
СИНТАКСИС

Научная статья

УДК 811.512.31

DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-93-100

Каузативно-интенсивный семантический комплекс в бурятском языке

Е. А. Дадуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Аннотация

Каузативно-интенсивные конструкции представляют собой синтез двух лингвистических категорий – каузативности и интенсивности. Они формируют сложный каузативно-интенсивный семантический комплекс, выражающий различные аспекты каузативного воздействия. Данный комплекс включает в себя набор средств выражения, которые дифференцируют оттенки таких значений, как сила или степень воздействия, длительность воздействия, его результативность и контролируемость. Средства выражения интенсивности могут усиливать и модифицировать каузативную семантику. Также каузативно-интенсивный комплекс несет эмотивную нагрузку, выражая различные эмоции говорящего.

Ключевые слова

каузативность, интенсивность, эмотивность, каузативная конструкция, тавтология, повтор, бурятский язык, синтаксис

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Функционирование монгольских языков в современном этнокультурном пространстве», № 126020516668-1).

Для цитирования

Дадуева Е. А. Каузативно-интенсивный семантический комплекс в бурятском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57). С. 93–100. DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-93-100

Causative-intensive semantic complex in the Buryat language

E. A. Dadueva

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia*

Abstract

This article examines causative constructions in the Buryat language that express the semantics of intensity. The study contributes to the comprehensive analysis of the interaction between the functional-semantic categories of causativity and intensity. The primary objective is to identify and describe the semantic and structural components of Buryat causative-intensive constructions. The novelty of the research lies in its being the first attempt in Buryat linguistics to determine the function and significance of linguistic means of intensity within causative frameworks. The research material is drawn from the Electronic Corpus of the Buryat Language [BK] and empirical observations of native speaker discourse. The results demonstrate that causative-intensive constructions represent a synthesis of two distinct linguistic categories—causation and intensity. Together, they form a complex semantic unit that expresses various facets of causative influence. The study reveals a set of expressive means that differentiate nuances such as the strength, degree, duration, resultativity, and controllability of the influence. Furthermore, the paper illustrates how means of expressing intensity can both enhance and modify causative semantics. Finally, the causative-intensive complex is shown to carry an emotive load, reflecting the various emotional states of the speaker through syntactic patterns such as tautology and repetition.

© Е. А. Дадуева, 2026

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2026, no. 1 (iss. 57)

Keywords

causativity, intensity, emotivity, causative construction, tautology, repetition, Buryat language, syntax

Acknowledgements

The research was carried out within the state assignment (project «Mongolic Languages in Contemporary Ethnocultural Space», № 126020516668-1).

For citation

Dadueva E. A. Kauzativno-intensivnyy semanticheskiy kompleks v buryatskom yazyke [Causative-intensive semantic complex in the Buryat language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2026, no. 1 (iss. 57), pp. 93–100. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-93-100

Введение

Функционально-семантический подход дает возможность глубокого рассмотрения семантических особенностей языковых единиц в тесной связи с их реализацией и функционированием. Динамический аспект изучения языка как системы взаимосвязанных элементов, обладающих определенными функциями, позволяет продемонстрировать тесную связь функционально-семантических категорий и значимость их межкатегориального взаимодействия.

Материал нашего исследования показывает, что функционально-семантические категории каузативности и интенсивности могут взаимодействовать между собой. Более того, средства выражения интенсивности влияют на семантику каузативной конструкции, указывая на лингвокогнитивные особенности мировосприятия народа, репрезентируя взгляд носителей языка на каузативные отношения. Г. И. Берестнев и И. Б. Васильева отмечают, что «одну из важнейших задач, стоящих перед современной когнитивной лингвистикой, составляет поиск новых объектов, показывающих когнитивные стратегии и тактики, к которым носитель языка обращается в различных коммуникативных условиях. К числу таковых, несомненно, относятся интенсификаторы и собственно когнитивные механизмы выделения семантики тех или иных слов в языке» [Берестнев, Васильева 2016: 21].

Каузативность выражает цепочечные отношения причины и следствия в одной конструкции, которая репрезентирует двухсобытийные ситуации: воздействие одного участника (каузатора) вызывает изменение состояния или ответное действие другого участника (каузируемого объекта). Значение воздействия является основным в семантике каузативности, ср.: *Эжынь басагаяа ехэ баярлуулба* 'Мать сильно обрадовала дочь' – *Басаганинь ехэ баярлаба* 'Дочь сильно обрадовалась'.

К базовым компонентам каузативной конструкции в бурятском языке относятся каузатор, выраженный номинативом, каузативный предикат (морфологические, лексические и синтаксические каузативы), каузируемый объект, выраженный аккузативом или дативом [Дадужева 2024].

Интенсивность в том или ином аспекте рассматривается отечественными исследователями достаточно широко: отмечается соотносительность понятия интенсивности с эмоциональностью и экспрессивностью, а также с понятиями меры, количества, градуальности. Между тем интенсивность часто связывают только с количественными характеристиками признака и рассматривают ее как частное проявление категории количества [Штатская 2018: 71]. Однако другие исследователи справедливо определяют интенсивность как «категорию, производную от семантических категорий количественности и качественности, как количественный показатель экспрессивности и эмоциональных переживаний» [Кузьмина и др. 2024: 47].

Категория интенсивности выражает указание на ту или иную степень проявления действия или признака. К семантическим характеристикам интенсивности относятся сила или слабость проявления действия, повторяемость и т. п. Как функционально-семантическая категория интенсивность обладает разноуровневыми средствами выражения. В ядро категории включаются лексические (глаголы-интенсификаты, наречия интенсифицирующего / деинтенсифицирующего значения и фразеологические обороты) и синтаксические средства, а на периферии находятся словообразовательные, морфологические и фонетические средства [Кузьмина и др. 2024: 47].

Проблемы категории интенсивности на примере лексики в бурятском языке и других языках Сибири рассматривали многие ученые [Аннай 2016; Байыр-оол, Шагдурова 2017; Цыбенова 2020; Абаева 2022; Кошкарева, Абжапарова 2022; и др.].

Несмотря на достаточную изученность проблем интенсивности и каузативности в лингвистике, взаимодействие комплекса средств выражения семантики каузативности и интенсивности в конструкциях бурятского языка становится предметом специального исследования впервые.

Взаимодействие интенсивности и каузативности представляет собой важный пример межкатегориальных связей: параметры степени интенсивности проявления действия влияют на интерпретацию каузативных отношений. Так, анализ материала показывает, что чем выше интенсивность действия, тем сильнее оказывается каузативный эффект, то есть результативность воздействия. Например: *кто-то сильно напугал его, и он испугался*. Напротив, низкая интенсивность может указывать на отсутствие каузативного результата, то есть каузативного эффекта. Например: *его слегка пугали, но он не испугался*.

К специальным средствам выражения интенсивности относятся лексические, морфологические и синтаксические средства. При изучении каузативных конструкций бурятского языка становится заметным то, как отражается в них семантика интенсивности как категории, выражающей количественно-качественные характеристики действия. В каузативно-интенсивных конструкциях находят отражение длительность, сила воздействия и качественные изменения объекта. Также определенный набор средств выражения интенсивности может указывать на результативность каузируемого действия. Более того, интенсивность представляет собой не только маркер степени, силы, длительности и результативности воздействия, но и маркер эмоционального потенциала конструкции.

Основной целью данного исследования является описание каузативно-интенсивного семантического комплекса, выявление семантико-структурных компонентов бурятских каузативно-интенсивных конструкций.

1. Лексические средства выражения интенсивности в каузативных конструкциях

К лексическим средствам выражения интенсивности в бурятском языке относятся наречия, фразеологические единицы и метафоры.

1) Наречия указывают на высокую степень интенсивности воздействия и качественное изменение каузируемого объекта, например:

(1) *Цэрэнпил нэгэ удаа арбан табан пүүд үргэжэ ехэ гайхуулба* [БК. Х. Намсараев. Үүрэй толон. 1959].

Цэрэнпил	нэгэ	удаа	арбан	табан	пүүд	үргэ=жэ
Цыренпил	один	раз	десять	пять	пуд	поднимать=CV
ехэ	гайх=уул=ба					
очень	удивляться=CAUS=PST.3.SG					

‘Цэрэнпил, подняв за один раз пятнадцать пудов, очень сильно удивил [всех].’

В данном примере бурятское полифункциональное слово *ехэ* употребляется как усилительное наречие ‘очень, весьма, сильно’, встречающееся при прилагательных и глаголах, и демонстрирует интенсивность воздействия.

2) К лексическим средствам выражения категории интенсивности относятся также фразеологические сочетания и метафоры. Эффективным инструментом фразеологической объективации являются метафоры: они в краткой, сжатой форме кодируют явление, переживание или эмоции и придают высказыванию наибольшую интенсивность [Кузьмина и др. 2024: 51]. В каузативных конструкциях фразеологические единицы представляют собой средства интенсификации образно-метафорического и эмоционального составляющих семантической структуры. Например:

(2) *Дабагдашагүи гайхалтай тиимэ хана тэдэнэй хоорондо бии болоод, сэдхэл зүрхыень, ханаан бодолыень урбуулжа, онгилжо, малтажа, тамалжа, зобоожо байна* [БК. Эрдынеев Д. О. Ехэ уг. 1976].

дабагдашагүй	гайхалтай	тиимэ хана	тэдэ=нэй	хоорондо	бии
непреодолимый	поразительный	такой стена	они=GEN	между	имеется
боло=од	сэдхэл	зүрх=ые=нь	hanaan		бодол=ые=нь
становится=CV	душа	сердце=ACC=POSS.3	мысль		мысль=ACC=POSS.3
урб=уул=жа	онгил=жо	малга=жа	тамал=жа		
перевернуться=CAUS=CV	ворошить.CAUS=CV	копать.CAUS=CV	мучить.CAUS=CV		
зоб=оо=жо	бай=на				
мучить=CAUS=CV	быть=PRS.3.SG				

‘Такая удивительная непреодолимая стена, возникшая между ними, переворачивает, тербит, вырывает и мучает его душу и мысли.’

В данном примере использован ряд метафорических сочетаний как с морфологическими (*урб-уул-ха* ‘переворачивать’, *зоб-оо-хо* ‘мучить’), так и с лексическими (*онгил-хо* ‘ворошить’, *малга-ха* ‘копать, вырывать’, *тамал-ха* ‘мучить’) каузативами, которые образно передают деструктивное, отрицательное воздействие на человека со стороны стимула – стены, возникшей между людьми. В роли объекта воздействия, именного компонента сочетаний, выступают парные слова *сэдхэл зүрхэн* ‘душа, сердце’, *hanaan бодолыень* ‘разум’, обозначающие пространство внутреннего мира человека. В конструкции продемонстрировано сильное, разрушительное воздействие. Данные образно-метафорические сочетания указывают на высокую степень воздействия и интенсифицируют эмотивную нагрузку конструкции.

2. Синтаксические средства выражения интенсивности в каузативных конструкциях

К синтаксическим средствам выражения интенсивности относятся разные типы повторов. Термин *повтор* в лингвистике понимается в широком смысле и включает в себя такие явления, как парные слова, повторы, тавтологические повторы, сочетания однокоренных слов, рифмы и т. п. Повтор «позволяет интенсифицировать определенный фрагмент текста в смысловом и эмоциональном отношении» [Кузьмина и др. 2024: 51], повторы (редубликаты) обладают экспрессией, но «предназначены прежде всего для передачи определенных значений» [Шевернина 1974: 338].

В бурятском языке в составе каузативных конструкций употребляются повторы, при которых сочетаются либо синонимы, либо однокоренные слова. Разновидности конструкций зависят от способов выражения компонентов.

1) Сочетание синонимов.

а) Синонимичные глаголы, стоящие в одной и той же грамматической форме. В парных каузативных глаголах повторяются близкие по значению глагольные формы: *сошоохо айлгаха* (букв.: пугать пугать), *зобоохо туляаха* (букв.: мучить мучить) и др. Они придают высказыванию семантику интенсивности: «объединение усилий синонимичных глаголов приводит к интенсификации семантики воздействия. Похожие действия объединяются в один парный глагол, действия обобщаются и находятся как бы в одном фокусе внимания, усиливая значение каузации» [Дадуева, Харанутова 2021: 596], например:

(3) *Тэрэгүйдэ энэ бузар Түшэгүүн шамайе зобоохо туляаха* [БК. Б. Санжин, Б. Дандарон. Заяанай зам. 1966].

тэрэгүйдэ	энэ	бузар	Түшэгүүн	шам=айе
иначе	этот	грязный	Тушэгун	тебя=ACC
зоб=оо=хо			ту=ляа=ха	
мучиться=CAUS=PC.FUT.3.SG			мучиться=CAUS=PC.FUT.3.SG	

‘Иначе этот грязный Тушэгун тебя замучает.’

В данной конструкции в качестве предикатного центра использованы парные глаголы (*зобоохо туляаха*), образованные на основе сочетаний двух каузативных глаголов с одинаковым значением (‘мучить’) в одной и той же грамматической форме.

Парные каузативные глаголы демонстрируют силу воздействия каузатора на каузируемый объект. В следующем примере с парными глаголами *баадхаха баалаха* (букв.: заставить заставить) прослеживается значение сильного, настойчивого волевого воздействия:

(4) *Өөрынгөө байгуулхан отрядтай хүүшынхиеэ дайшалхы ябуулгада хабаадаһуул даа гэжэ баадахаа баалаа бэлэйш* [БК. Б. Шойдоков. Дайсанай ара талада. 1995].

өөр=ынгөө байгуул=хан отряд=тай хүүшынхиеэ дайшалхы ябуулга=да
сам=GEN образовывать=PC.PST отряд=COM последний боевой отправка=DAT
хабаада=һуул даа гэ=жэ **баадх=аа**
иметь отношение=IMP.OPT PART говорить=CV **заставить=PC.NONPAST**
баал=аа бэлэй=ш
заставить=PC.NONPAST PST=2.SG

‘Ты настойчиво заставлял себя принять участие в последней боевой отправки своего отряда.’

Парные глаголы являются типичным средством выражения интенсивности протекания действия во многих алтайских языках [Байыр-оол, Шагдурова 2017: 32].

б) Синонимичные глаголы, стоящие в разных грамматических формах. В каузативных конструкциях бурятского языка встречаются аналитические конструкции, в которых используется повтор разных основ, близких по семантике: «деепричастная форма (слитные деепричастия) + синонимичный каузативный глагол»: *сошоон айлгаха* ‘пугая пугать’, *зобоон туляаха* ‘мучая мучить’ и т. п. Такие конструкции относят к синонимическим удвоениям [Крючкова 2000: 23].

(5) *Ой, болиши... Ааляр, ааляр... Толгойм... – гэжэ амидан түгшүүрһэн Ольга Николаевна аргадан гуйна* [БК. Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо. 1958].

ой боли=иш... ааляр ааляр толгой=м... гэ=жэ амида=н
ой переставать=IMP.2.SG тихо тихо голова=POSS.1 сказать=CV запыхаться=CV
түгшүүр=һэн Ольга Николаевна **аргада=н** **гуй=на**
задыхаться=PC Ольга Николаевна **просить=CV** **просить=PRS.3.SG**

‘Ой, перестань... Тише, тише... Моя голова... – настойчиво просит запыхавшаяся Ольга Николаевна.’

Повтор синонимичных основ *аргадан гуйна* ‘прося просит’ демонстрирует высокую интенсивность волевого воздействия каузатора, выражает настойчивую просьбу. Взаимодействие семантики каузативности и интенсивности позволяет не только выразить степень принуждения, но и усилить эмоциональность высказывания.

2) Сочетание однокоренных глаголов.

а) Дистантные тавтологические повторы: Tv=PC.FUT=GEN + *ехээр* ‘много’ + Tv=TNS=PERS. В бурятских каузативных конструкциях широко употребляются дистантные тавтологические повторы – сочетания, в которых между формами одного и того же слова, например между причастием будущего времени в генитиве и однокоренным каузативным глаголом, стоит лексема *ехээр* ‘много, очень’: *айлгахын ехээр айлгаха* ‘заставлять бояться очень сильно, заставлять трепетать от страха до смерти’, *баярлахын ехээр баярлуулха* ‘радовать безмерно’, *гайхахын ехээр гайхуулха* ‘крайне, чрезмерно изумлять, поражать’, *гуйхын ехээр гуйха* ‘очень сильно, настойчиво просить’ и т. п. Например:

(6) *Гуйхын ехээр гуйнаб. Владимир Михайлович, табижа үзыт даа. Ошоогүйдэм аргамни үгы* [БК. Б. Шойдоков. Дайсанай ара талада. 1995].

гуй=х=ын **ехээр** **гуй=на=б** Владимир Михайлович таби=жа
просить=PC.FUT=GEN **много** **просить=PRS=1.SG** Владимир Михайлович ставить=CV
үз=ыт даа ош=оо=гүй=дэ=м арга=мни үгы
отпустить=IMP PART пойти=PC=NEG=DAT=POSS.1 возможность=POSS.1 отсутствие
‘Очень сильно прошу, Владимир Михайлович, отпустите, пожалуйста! Я не могу не пойти!’

В данном примере используется дистантный тавтологический повтор *гуйхын ехээр гуйха* ‘очень сильно просить’, который указывает на силу воздействия, настойчивость каузатора, на высокую степень его контроля. Просьбу каузатора нельзя не выполнить, так как у него нет другого выхода: *Ошоогүйдэм аргамни үгы* ‘Я не могу не пойти’. Исходя из этого, можно сказать, что в конструкциях с показателями высокой интенсивности присутствует значение контролируемости воздействия.

б) Контактные тавтологические повторы: $Tv + Tv = CV$. В таких тавтологических повторах, как *баала баалаһаар* ‘сильными, долгими уговорами в итоге заставить кого-то что-либо сделать’, *аргада аргадаһаар* ‘очень долгими уговорами в итоге попросить кого-либо что-либо сделать’, используются непосредственно соположенные однокорневые элементы: основа глагола + продолжительное деепричастие того же глагола. Такие сочетания относят к удвоениям, нетождественным повторам, редуPLICATIONAM: в них сочетаются неоднородные в морфологическом плане однокорневые слова. Подобные повторы «в общем сводятся к выражению различной степени длительности и значения многократности, повторяемости действия» [Шевернина 1974: 338]. В бурятском языке такие редуPLICATIONAM являются продуктивным явлением: «Функционально они чаще выступают как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, повторность действия, непрерывность, продолжительность, длительность, множественность и т. п.» [Чимитдоржиева 2017: 186].

Материал нашего исследования показывает, что такие контактные тавтологические повторы встречаются в каузативных конструкциях с семантикой принуждения и выражают длительность волевого воздействия, продолжительность уговоров, то есть меру принуждения каузируемого объекта к действию. Такие повторы используются только в каузативных конструкциях. К семантическим характеристикам каузативных конструкций с данными повторами можно отнести значение результативности воздействия: действие доведено до конца, например:

(7) *Бадма намайе баала баалаһаар гэртээ оруулба.*

Бадма	намай=е	баала	баала=һаар	гэр=тээ	ор=уул=ба
Бадма	я=ACC	заставить	заставить=CV	дом=LOC	войти=CAUS=PST.3.SG

‘Бадма долгими и сильными уговорами заставил меня зайти в его дом.’

Таким образом, контактные тавтологические повторы со значением принуждения служат для выражения длительного, интенсивного и результативного каузативного воздействия и используются только в каузативных конструкциях.

Заключение

Таким образом, каузативно-интенсивные конструкции представляют собой синтез двух функционально-семантических категорий – каузативности и интенсивности. Они формируют сложный семантический комплекс, выражающий различные аспекты каузативного воздействия. Данный комплекс включает в себя набор средств выражения, которые дифференцируют оттенки таких значений, как сила или степень воздействия, длительность воздействия, его результативность и контролируемость. Средства выражения интенсивности могут усиливать и модифицировать каузативную семантику. Также каузативно-интенсивный комплекс несет эмотивную нагрузку, выражая различные эмоции говорящего.

Список литературы

Абаева Ю. Д. Лексические интенсификаторы в бурятском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 2 (39). С. 98–108.

Анна́й Э. К. Лексемы *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *кызыл* ‘красный’ как экспрессивные средства в тувинском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 9: Филология. С. 93–111.

Байыр-оол А. В., Шагдурова О. Ю. Усложнение структуры и семантики парных слов в тувинском и хакасском языках (на примере парных глаголов с семантикой интенсивности) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 4. С. 27–36.

Берестнев Г. И., Васильева И. Б. Эмотивные интенсификаторы английского и русского языков: от типологии номинаций к когнитивным установкам // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 1 (383). Филологические науки. Вып. 99. С. 21–32.

Дадуева Е. А. Каузативные конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, 2024. 144 с.

Дадуева Е. А., Харанутова Д. Ш. Парные глаголы с каузативным значением: семантические особенности (на материале бурятского языка) // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 3. С. 590–599.

Кошкарева Н. Б., Абжанарова М. Прилагательные-цветообозначения в роли интенсификаторов в казахском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 260–275.

Крючкова О. Ю. Редупликация как явление русского словообразования: историческое развитие и типологическая специфика. Саратов, 2000. 261 с.

Кузьмина О. В., Ломоносова Ю. Е., Соболева Т. Е. Функционально-семантический подход к описанию средств выражения интенсивности в современном немецком языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. № 3 (233). С. 47–55.

Цыбенова Ч. С. Средства выражения категории интенсивности в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 4. С. 92–97.

Шевернина З. В. Редупликация деепричастий в монгольском языке // Исследования по восточной филологии. М.: Наука, 1974. С. 332–339.

Чимитдоржиева Г. Н. Типы редупликаций в бурятском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-1 (67). С. 184–186.

Штатская Т. В. Взаимодействие категорий интенсивности, экспрессивности, оценочности и образности в семантике глаголов современного французского языка // Гуманитарные чтения «Свободная стихия»: материалы III Международной научно-практической конференции, Севастополь, 13–15 сентября 2018 года / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; под ред. Е. А. Барминой, О. А. Москаленко. Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2018. С. 71–76.

Список источников

БК – Бурятский корпус. URL: <http://buriat.web-corpora.net> (дата обращения: 26.07.2025).

Список условных обозначений

ACC – винительный падеж; CAUS – каузатив; COM – совместный падеж; CV – деепричастная форма; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; IMP – императив; LOC – локатив; PC – причастная форма; FUT – будущее время; NEG – отрицание; NONPAST – настоящее-прошедшее время; OPT – оптатив; PART – частица; PL – множественное число; POSS – личное притяжание; PERS – показатель лица и числа; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; SG – единственное число; TNS – показатель времени; Tv – основа глагола.

References

Abaeva Yu. D. Leksicheskie intensifikatory v buryatskom yazyke [Lexical intensifiers in the Buryat language]. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2022, no. 2 (39), pp. 98–108. (In Russian)

Annay E. K. Leksemy kara ‘chernyy’, kək ‘siniy’, kyzyl ‘krasnyy’ kak ekspressivnye sredstva v tuvinskom yazyke [Lexemes kara ‘black’, kək ‘blue’, kyzyl ‘red’ as expressive means in the Tuvan language]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2016, vol. 15, no. 9: Philology, pp. 93–111. (In Russian)

Bayyr-ool A. V., Shagdurova O. Yu. Uslozhnenie struktury i semantiki parnykh slov v tuvinskom i khakasskom yazykakh (na primere parnykh glagolov s semantikoy intensivnosti) [Complication of structure and semantics of pair words in Tuvan and Khakass (based on the example of pair verbs with the meaning of intensity)]. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2017, vol. 15, no. 4, pp. 27–36. (In Russian)

Berestnev G. I. Emotivnye intensifikatory angliyskogo i russkogo yazykov: ot tipologii nominatsiy k kognitivnym ustanovkam [Emotive intensifiers of English and Russian languages: from the typology of nominations to cognitive attitudes]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2016, no. 1 (383), iss. 99: Philological sciences, pp. 21–32. (In Russian)

Chimitdorzhieva G. N. Tipy reduplikatsiy v buryatskom yazyke [Types of reduplications in the Buryat language]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2017, no. 1-1 (67), pp. 184–186. (In Russian)

Dadueva E. A. *Kauzativnye konstruksii v buryatskom yazyke* [Causative Constructions in the Buryat Language]. Ulan-Ude, Dorzhi Banzarov Buryat State University, 2024, 144 p. (In Russian)

Dadueva E. A., Kharanutova D. Sh. Parnye glagoly s kauzativnym znacheniem: semanticheskie osobennosti (na materiale buryatskogo yazyka) [Paired verbs with causative meaning: semantic features (based on the Buryat language)]. *Mongolian Studies*. 2021, vol. 13, no. 3, pp. 590–599. (In Russian)

Koshkareva N. B., Abzhaparova M. Prilagatel'nye-tsvetooboznacheniya v roli intensivatorov v kazakhskom yazyke (v sopostavlenii s tyurskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri) [Colour designations as intensifiers in the Kazakh language in comparison with Turkic languages of Southern Siberia]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2022, no. 3, pp. 260–275. (In Russian)

Kryuchkova O. Y. *Reduplikatsiya kak yavlenie russkogo slovoobrazovaniya: istoricheskoe razvitiye i tipologicheskaya spetsifika* [Reduplication as a phenomenon of Russian word formation: historical development and typological specificity]. Saratov, 2000, 261 p. (In Russian)

Kuzmina O. V., Lomonosova Yu. Ye., Soboleva T. Ye. Funktsional'no-semanticheskiy podkhod k opisaniyu sredstv vyrazheniya intensivnosti v sovremennom nemetskom yazyke [Functional-semantic approach to the description of means of expressing intensity in modern German]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2024, no. 3 (233), pp. 47–55. (In Russian)

Shevernina Z. V. Reduplikatsiya deeprichastiy v mongol'skom yazyke [Reduplication of adverbs in the Mongolian language]. In *Issledovaniya po vostochnoy filologii* [Studies in Oriental philology]. Moscow, Nauka, 1974, pp. 332–339. (In Russian)

Shtatskaya T. V. Vzaimodeystvie kategoriy intensivnosti, ekspressivnosti, otsenochnosti i obraznosti v semantike glagolov sovremennogo frantsuzskogo yazyka [The interaction of categories of intensity, expressivity, evaluativeness and imagery in the semantics of verbs of the modern French language]. In *Gumanitarnye chteniya "Svobodnaya stikhiya": materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Seva-stopol', 13–15 sentyabrya 2018 goda* [Humanitarian readings "Free Element": proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Sevastopol, September 13–15, 2018]. E. A. Barmina, O. A. Moskalenko (Eds.). Sevastopol, SevSU, 2018, pp. 71–76. (In Russian)

Tsybenova Ch. S. Sredstva vyrazheniya kategorii intensivnosti v buryatskom yazyke [Means of expressing the category of intensity in the Buryat language]. *Bulletin of BSU. Language. Literature. Culture*. 2020, iss. 4, pp. 92–97. (In Russian)

List of sources

Buryatskiy korpus [Buryat corpora]. URL: <http://buryat.web-corpora.net> (accessed 26.07.2025).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.11.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Елена Александровна Дадуева – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия)

Elena A. Dadueva – Doctor of Philology, Leading Researcher, Department of Linguistics, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia)

edadueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2562-7331>